

безъ приложенія денегъ, будутъ оставаться безъ удовлетворенія.

Кромѣ того, календари продаются: на Михайловскомъ мосту, въ книжномъ магазинѣ комиссионера Кавказскаго учебнаго округа, Вартамова; на Дворцовой улицѣ, въ магазинѣ братьевъ Калмаковъ и на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинѣ Измирова и въ книжныхъ магазинахъ: Беренштама и фонъ-Вихмана—на Дворцовой ул. въ д. Сараджева.

(10) 4.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 24-го ноября.

Судебнымъ изслѣдованіемъ разрѣшенъ вопросъ—отчего сгорѣлъ каравансарай Тамашева!

На дняхъ рѣшилась участь поджигателя. Фактъ умышленнаго поджога выясненъ и виновникъ его, Лазаревъ, присужденъ къ девятилѣтнимъ каторжнымъ работамъ. Общественное мнѣніе удовлетворено правильнымъ возмездіемъ за преступленіе, принесшее убытокъ однимъ, возбуждившее негодованіе другихъ и печальное третьюхъ—словомъ, такъ или иначе, непосредственно или посредственно, задѣвшее интересы цѣлаго города.... Теперь можно обратиться и къ детальнымъ сторонамъ факта, то-есть къ частнымъ вопросамъ, совершенно естественнымъ возникающимъ при воспоминаніи о столь недавнемъ нашемъ несчастіи.

Въ ряду этихъ вопросовъ не последнее мѣсто занимаетъ, конечно, и вопросъ о томъ—какъ избѣжать зла поджоговъ, ради полученія вышей страховой преміи и вообще, насколько страхованіе обуславливаетъ спокойствіе за застрахованное имущество.

Фактъ умышленнаго поджога ради помпупой цѣли вовсе не рѣдкіи и поджогъ Лазарева не является, следовательно, феноменальнымъ, исключительнымъ. Какъ на одинъ изъ многихъ примѣровъ укажемъ на недавній случай обвиненнаго купца въ томъ, что онъ, застраховавъ вмѣсто льна пеньку, предпочлолучно сжечь ее. Завязалось дѣло, но дальновидный купецъ постарался поджечь барку съ пенькой гдѣ-то на пути, въ безлюдномъ мѣстѣ, такъ что безъ свидѣльскихъ показаній суду невозможно было доискаться истины и, по невозможности оставить виновнаго въ покоѣ.... Присоединяемъ къ этому еще и сообщеніе въ "Голосъ" извѣстіе изъ Карачева, изъ котораго видно что минувшимъ лѣтомъ въ этомъ городѣ начались большіе пожары; явилось подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ; вѣроятно лишь подверглись обвиненію, но отсутствіе ясныхъ уликъ заставило, однакожъ, бросить попытку законнаго преслѣдованія. Причиною пожаровъ, по объясненію корреспондента, служило то обстоятельство, что въ городѣ явилось значительное число агентовъ разныхъ страховыхъ обществъ и нѣкоторые изъ нихъ пустились въ ходъ способы конкуренціи такого рода, что принимали въ страхованіе дома и имущество въ суммахъ гораздо вышшихъ, сравнительно съ ихъ дѣйствительною стоимостью. Конкуренціей вос-

пользовались—и за болѣе высокимъ страхованіемъ начались большіе пожары....

Изъ приведеннаго факта можно, пожалуй, сдѣлать заключеніе, что при извѣстныхъ условіяхъ конкуренціи страховыхъ компаній ведетъ, быть можетъ, не къ уменьшенію, а къ увеличенію пожаровъ. По крайней мѣрѣ, изъ даннаго случая—инаго заключенія нельзя и сдѣлать.... Это—съ одной стороны, а съ другой—случай поджога барки съ пенькой вмѣсто льна свидѣтельствуетъ о возможности страхованія «за-пльа», иначе—о противуположности, недобросовѣстности поступковъ доверенныхъ отъ страховыхъ обществъ лицъ. Въ виду этого трудно отрицать, безъ натяжекъ, необходимость болѣе внимательнаго отношенія со стороны страховыхъ компаній къ дѣлу выбора своихъ представителей.... Не нужно забывать, что русскому страхованію предстоитъ хорошая будущность: если за такое короткое время какъ послѣдніе пять лѣтъ, страхованіе возрасло съ 6 м. 500 т. р. до 14 1/2 милліоновъ, то что-же можно будетъ ожидать впередъ, когда остальная половина незастрахованнаго имущества въ Россіи подвергнется страховкѣ. Уже теперь капиталъ всѣхъ двѣнадцати акціонерныхъ обществъ страхованія равняется суммѣ около 20 милліоновъ, а чистый доходъ простирается почти до 2 1/2 мил. Это доказываетъ сочувствіе къ дѣлу обезпеченія имущества отъ различныхъ невыгодныхъ случайностей. Это сочувствіе и должно побудить страховыя компаніи стремиться уменьшить рискъ путемъ перестрахованія въ другихъ обществахъ, а не обособляться и конкурировать вышеприведенными способами.... Правильная оцѣнка принимаемыхъ на страхъ домовъ и имущества, при участіи вполнѣ надежныхъ экспертовъ, можетъ предупредить зло отъ умышленныхъ поджоговъ, съ надеждою на полученіе вышей преміи....

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ нашѣмъ, напримѣръ, Тифлисѣ, при существованіи десяти агентствъ различныхъ обществъ страхованія и при томъ, относительно не великомъ стремленіи горожанъ къ страхованію своего имущества,—конкуренція даннаго дѣла можетъ быть развита до крайнихъ предѣловъ, а въ силу того и, какъ процессъ оцѣнки страхуемаго, такъ и остальная процедура страхованія могутъ не быть таковыми, каковыми они должны были быть. Желаніе, ради выгоды, привлечь наибольшее число случаевъ страхованія въ свою сторону допускаетъ предположеніе о possibility, о смѣртности на кое-что «своею пальцею»—все это такъ понятно: борьба изъ-за выгоды какъ-бы узаконяетъ тотъ или другой выборъ средствъ для достиженія цѣлей—въ данномъ случаѣ, «привлеченія» страхователей.

Пусть не подумаетъ читатель, что настоящимъ нашимъ разсужденіемъ мы желаемъ придать частный характеръ, то-есть отнести ихъ къ нашему мѣстному страховому дѣлу. Такое предположеніе было-бы крайне неумно, ибо мы не имѣемъ основаній считать себя въ правѣ относиться къ этому дѣлу иначе, какъ съ довѣріемъ. Мы хотимъ только сказать, что при извѣстныхъ условіяхъ конкуренціи между страховыми компаніями естественно предполагать уклоненіе ихъ отъ сознанія сущности своихъ выгодъ, отрицающихъ необходимость разобочности и мелкой конкуренціи съ ея вредными особен-

ностями. Основная мысль нашего толкованія та, что точное, добросовѣстное служебное принціпъ страхованія прямымъ путемъ ведетъ къ сохраненію отъ разоренія въ такого рода несчастіяхъ какъ пожары, и не допускаетъ возможности сознательныхъ, умышленныхъ поджоговъ; при обратныхъ-же условіяхъ немудрено ожидать и обратныхъ результатовъ....

Составленный въ прошедшемъ году г. министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ устава взаимнаго земскаго страхованія разсматривался, какъ извѣстно, всѣми губернскими земскими собраніями и городскими думами столицъ и Одессы; по всему вѣроятію, этотъ предварительный пересмотръ уже оконченъ и проекту предстоитъ окончательное разсмотрѣніе въ государственномъ совѣтѣ. По этому проекту (*), страхованіе обязательно для всѣхъ строеній въ губерніи, кому-бы они ни принадлежали, гдѣ-бы ни находились и каково-бы рода они ни были. Всѣ строенія въ городахъ, селеніяхъ или частныхъ усадьбахъ, если они не застрахованы еще въ какой-либо страховой компаніи, должны быть обязательно застрахованы во взаимномъ земскомъ страхованіи. Помимо нѣкоторыхъ особенностей новаго проекта, онъ отягчаетъ обязательность употребленія страхового вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ строеній. Основной принципъ взаимнаго страхованія—обязательность и взаимность; какъ ни хороши эти начала, тѣмъ не менѣе, противъ нихъ выступило московское земство, по мнѣнію котораго привлеченіе городовъ къ обязательному страхованію—дѣло нераціональное, неудобное, ибо владельцы лучшихъ и большихъ строеній предпочитаютъ коммерческое страхованіе, имѣющее гораздо болѣе преимуществъ передъ земскимъ во многихъ отношеніяхъ. Но такого рода возраженія не имѣютъ мѣста въ виду важности основной идеи взаимнаго земскаго страхованія, которая, безъ сомнѣнія, поможетъ развитію дѣла страхованія и, тѣмъ самымъ, послужитъ уменьшенію рисковъ народа. Можно дѣйствительно не соглашаться съ нѣкоторыми частностями новаго проекта, но въ видѣ томъ вся и задача впередъ, чтобы согласоваться эти частности съ общимъ началомъ.

По нашему убѣжденію, чѣмъ скорѣе привьются къ намъ начала взаимнаго страхованія, тѣмъ лучше. Процедура страхованія будетъ вѣстие далеко правильнѣе и возвышеніе страховой преміи, ради успѣховъ конкуренціи, со всѣми ея нежелательными послѣдствіями, не исключаящими предумышленности поджоговъ, станетъ дѣломъ немисланнымъ.

Значительная премія, которую приходится закладывать «Второму страховому отъ огня Обществу» г. Тамашеву, только потому, что какому-то Лазареву пожелалось воспользоваться выгодами отъ уничтоженія огня своего мизернаго товара—фактъ такого рода, о которомъ много судили и раздили во всѣхъ дружнахъ нашего общества и, по всему вѣроятію, судить будутъ еще очень долго. Каковы-бы ни были эти сужденія, но въ ряду ихъ имѣютъ значительное мѣсто соображенія о всей нераціональности поверхностности отношенія къ важному дѣлу страхованія.

(*) См. жур. «Дѣло» за настоящій годъ.

Исходъ изъ настоящаго порядка вещей—это по мнѣнію нашему—сдѣлать и коллективное обезпеченіе дѣла. Съдѣлы г. агентовъ страховыхъ обществъ должны быть и въ столицахъ, и въ большихъ провинціальныхъ городахъ.

Новороссійскъ (корреспонденція «Кавказа»). Въ концѣ октября у насъ разнеслись слухи о скоромъ пріѣздѣ министра путей сообщенія для осмотра Анапы, Новороссійска, Геленджика и Туапсе, какъ пунктовъ, на одинъ изъ которыхъ долженъ быть выбранъ для постройки порта и проведенія желѣзной дороги. Слухи эти не замедлили опровергнуться и официальными извѣстіями: на встрѣчу г. министра проѣхалъ начальникъ путей сообщенія на Кавказѣ, генералъ-майоръ Блика. Узнали также, что министромъ будетъ сопровождать строитель Одесскаго порта, инженеръ Августинъ—личность вполнѣ компетентная въ специальности подобнаго рода. Сердца новороссійцевъ билась тоскливымъ ожиданіемъ: быть ли не быть порту? Болѣе всего томилась, конечно, домохозяйки, большинство которыхъ только и существуетъ доходами отъ отдачи домовъ въ наемъ подъ квартиры.

Прежде всего, 4-го ноября, генералъ-адъютантъ Посельскій высадился въ Анапѣ; затѣмъ къ вечеру того-же дня Императорская яхта Эрвилья, на которой онъ слѣдовалъ, бросила якорь въ Новороссійской бухтѣ. Мгновенно военная пристань, что предъ адмиралтействомъ, оживилась массою заждавшаго бенгальскаго огня, и тотчасъ-же катеръ грѣбной флотилии помчалъ г. начальника округа къ яхтѣ съ привѣтомъ давножданному гостю. На пристани толпилось множество публики, а также гражданскіе и военные чины, въ полной парадной формѣ, для встрѣчи г. министра. Къ сожалѣнію, темнота ночи помѣшала г. министру съѣхать на берегъ, какъ это было сдѣлано въ Анапѣ, гдѣ имъ посѣщены были: вновь строящійся храмъ св. Онуфрія, училища и проч. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, яхты уже не было предъ Новороссійскомъ; вмѣстѣ съ г. министромъ путей сообщенія отбылъ и начальникъ округа. Въ Геленджикѣ генералъ-адъютантъ Посельскій былъ встрѣченъ мѣстными попечителемъ поселеній—полковникомъ Никитинымъ, чинами таможенной заставы и привѣтствуемъ жителями деревни Геленджикской. Не заходя въ Туапсе, по случаю сильнаго прибоа волнъ, яхта направилась въ Сухумъ, но и на обратномъ пути, по той-же причинѣ должна была миновать этотъ злосчастный, но полюбившійся нѣкоторымъ прожектерамъ пунктъ нашего Черноморскаго побережья и ушла въ Крымъ, куда г. министр, какъ говорили, торопился для встрѣчи Государя Императора. Если слухъ этотъ справедливъ, то имъ объясняется, почему г. министромъ удержано такъ немного времени для Новороссійска, къ горю его обитателей, въ концѣ упавшихъ духомъ при мысли: не быть здѣсь порту и чугункѣ, если г. министр не пожелалъ и съѣхать въ городъ. Наконецъ возвратился начальникъ округа, представившійся, 8-го ноября, Государю Императору въ Ливадіи и привезшій благодарность Его Величества и особенно авансному полиціймейстеру за порядокъ и безупречное исполненіе своихъ служеб-

ныхъ обязанностей, оказанные при встрѣчѣ г. министра пути сообщенія.

Относительно-же постройки порта окончательнаго рѣшенія еще не получено; говорятъ, однако, что предвѣстельно—какихъ-либо начатковъ по этому предмету, будутъ построены—желѣзныя приставы въ Анапѣ, Новороссійскѣ и Туапсе и при томъ на такой глубинѣ, чтобы суда могли къ нимъ приставать свободно. Кромѣ того будутъ приняты мѣры къ освѣщенію всего побережья маячными огнями; къ этому дѣлу уже приступлено: маякъ въ Туапсе уже строится. Въ Новороссійскѣ предполагается поставить маякъ на мысѣ Доубъ, при входѣ въ бухту; цѣнность его опредѣлена въ 75 т. рублей, а время постройки—будущій годъ.

Н. Петровскій.

17 ноября 1874 г. Новороссійскъ.

Отвѣтъ г. Тищенко, капитану парохода «Цесаревна».

Непривѣтливо встрѣтила я замѣтку въ 132 номерѣ «Кавказа», подъ заглавіемъ: «Съ моря на сушу», потому что не сочувствую заявленіямъ людей, желающихъ выйти сухими изъ воды. Прежде чѣмъ начну отвѣчать автору на его заявленія, вызванныя моею статьею, давно когда-то напечатанною подъ названіемъ—«Дорожныя впечатленія», не могу не выразить удивленія по поводу предисловія вышеказанной замѣтки. На бѣду случилось, что одинъ изъ моихъ знакомыхъ, г. Агапѣевъ, встрѣтившись съ капитаномъ парохода «Цесаревна», служащій персоналъ котораго былъ выставленъ въ моей замѣткѣ съ невыгодной стороны, желая, по какимъ-то непонятнымъ для меня цѣлямъ, угодить г. Тищенко, разказалъ ему о какой-то небывалой ссорѣ со мной за будто-бы пристрастные отзывы съ моей стороны о порядкахъ, существующихъ на пароходѣ «Цесаревна». Сколько помню, что не только ссоры, но даже споровъ съ г. Агапѣевымъ—пассажиромъ 1-го класса, подобныхъ приведеннымъ въ названной замѣткѣ, я не имѣла. Помню одно: я была на столько неосторожна, что прочла ему свою статью, къ которой онъ дѣйствительно отнесся несочувственно, доказывая, что помѣщеніе на пароходѣ «Цесаревна» для непривычнаго класса достаточно хорошо; что-же касается обращенія служебнаго персонала съ простыми народомъ, то лучшего онъ—этотъ народъ, по словамъ г. Агапѣева, по своей глупости, тупости и т. п. качествамъ не заслуживаетъ. Весь разговоръ, касавшійся парохода «Цесаревна», на этомъ и окончился, потому что продолжать его, въ виду оригинальныхъ воззрѣній пассажира 1-го класса, было бесполезно. Я смотрѣла на г. Агапѣева, какъ на человека способнаго на воздержаніе, но никакъ не на ссору съ женщиной, съ которой онъ не сходитъ въ воззрѣніяхъ. Наконецъ, я сама не имѣю привычки облекать мои разказы въ форму, вызывающую на ссору.

Что-же касается моего имени, которое я не желала подписывать подъ статьею, то, конечно, очень нескромно со стороны г. Агапѣева—пассажиромъ 1-го класса, выдавать его, не имѣя на то моего согласія. Поступокъ этотъ изобличаетъ г. Агапѣева въ свойствахъ, которыя онъ до настоящаго времени скры-

не произошло; столько-же милостиво прошу простить мнѣ, что и съ таковыми сужденіемъ смѣю быть несогласнымъ, ибо оставивъ курьеровъ российской державы и посягнуть пхъ къ тюрьму, по общему мнѣнію, кажется дѣломъ довольно значимымъ. После того остается только думать жизни!

«Съ должнымъ уваженіемъ принялъ я волю вашего высочества, въ разсужденіи назначенія границъ, и далъ по сему предмету наставленіе Мазаровичу».

«Прочими объясненіями не смѣю занимать вниманіе вашего высочества, отвѣкая его отъ дѣлъ, которыми угнетается счастье народовъ».

«Волю великаго государя моего исполню: штага не дѣлаю противнаго дружбѣ и счастью моему согласно обихъ державъ и въ тому строго хранию правило доказывать поведеніе мое дѣлами, а словами, ничего незначащими, не буду смѣть ваше высочество беспокоить».

«Бога всемірнаго, создающаго славу царствъ и царствующихъ, прошу споспѣшествовать намѣреніямъ вашего высочества». Нѣсколько позже, а именно 18-го октября того-же 1820 г., Алексій Петровичъ писалъ къ Грибоводу, по поводу царевича Александра, слѣдующее:

«Препровождаю у сего писью для доставленія Аббас-мирзѣ и для свидѣнія вашего копію съ онаго. Подозрѣвая, что не прочтутся ему писья сіи, прошу отдать ему лично. Если-же-бы слухъ, до меня дошедшій, оказался справедливымъ, что подолго бѣгуду царевичу воспрещено жить въ Даралагѣзѣ и что будто назначено ему пребываніе въ отдаленномъ мѣстѣ, тогда явѣ нужды отдавать ему писья, но только сообщите о простишій словесахъ, требую о прекращеніи разбоевъ и взаимно объяснивъ ему, что если позволю я себѣ споспѣшествовать укрощать оныя, то не только будетъ вашему высочеству непріятно, но даже и невыгодно. Старайтесь истолковать ему, что соблюденіе трактата необходимо для его пользы, что со стороны нашей исполненіе оный даже до самаго признанія его наследникомъ и что невыгодно ему заставить насъ жалѣть о томъ, паче-же дать то чувствовать подданнымъ, надъ которыми собирается онъ владычествовать».

Ад. Берге.

(Продол. будетъ).

каналья, благосклонно принимаемая наследникомъ, точно должна заставить его стыдиться по крайней мѣрѣ заблужденія своего, что такъ долго она почтенна была вѣдомой Россіи. Какъ подобныя неартичные поступкамъ, вы, какъ ближайшій оныхъ свидѣтель, должны были сдѣлать привычку; во мнѣ производятъ они негодованіе, по вскорѣ и я буду умѣть презирать ихъ.

«Если вся сіи бѣгудево сволочь будетъ выставить опасности, которыя она представляетъ, чтобы предать себя въ великодушное покровительство наследника, увѣрите сего послѣднѣго, что никто не оставитъ ихъ и что, напротивъ, я надѣюсь умножить число высочайшихъ его благодареній. Недавно съ неудовольствіемъ отозвался я къ одному изъ начальниковъ, что Шихъ-Али-хану, (*) уже при самой Курѣ бывшему, воспрепятствовалъ побѣгъ въ Персію, что впродъ не будетъ дѣлаемо съ намѣреніемъ. Нигдѣ съ болѣшимъ приличіемъ не можетъ бѣгудево сей быть приняты, какъ при лицѣ наследника, который, называя его слугою Ирана, себя обязаннымъ почитать въ вѣномоществовать ему. Писью мое въ его высочеству, чрезъ мирзу Макеуду посланное и въ копіи у сего препровождаемое, покажетъ вамъ отзывъ мой на счетъ онаго. Наслѣднику съ приличнымъ уваженіемъ не бесполезно объяснить, что въ то самое время, какъ мирза Макеудъ присланъ ко мнѣ рстачать увѣренія въ искренней дружбѣ и доброй согласіи, Сурхай-ханъ и Мустафа-ханъ принимались съ уваженіемъ въ Тавриазъ; что его высочеству прямыми поступками легче обладать привязанностью и истиннымъ уваженіемъ русскихъ, нежели одного меня обольщать пустыми увѣреніями».

«Мирза Макеудъ представлялъ мнѣ великодушнѣшимъ дѣломъ наслѣдника, что не взялъ онъ участія въ замѣшательствахъ Имеретинъ и Гуринъ. Нельзя предполагать, чтобы неизвѣстно было ему, что Персія съ сими мѣстами не граничитъ; пособіе-же деньгами столько-же было-бы дѣйствительно, какъ и въ Дагестанѣ».

«Старайтесь опровергнуть лживый слухъ, будто-бы чиновникъ Мамед-Али-мирзы (**) при мнѣ находился, что, впрочемъ, быть не

можетъ, ибо таковой поступокъ былъ-бы явнымъ нарушеніемъ трактата, который мы свято соблюдаемъ».

«Мирза-Абуль-Хасанъ-хъанъ (7) велъ себя здѣсь весьма благороднымъ образомъ и показывалъ себя весьма чувствительнымъ къ милостивому вниманію императора. Съ согласія моего, онъ передалъ наслѣднику мое неудовольствіе: это не мало отъ персинала».

«Насчетъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго скажу вамъ, что поведеніемъ его правительствомъ довольно и что весьма сомнительно, чтобы онъ, не имѣя никакихъ отъ него неудовольствій, хотѣлъ промѣнять свое состояние на ежедневную прогулку босыми ногами по каменному помосту двора его высочества. Въ этомъ доселѣ не полагалъ онъ большаго счастья....

«Между разговоромъ объясните наслѣднику, что Рахтангъ, называющійся царевичемъ Имеретинскимъ, есть незаконный сынъ побочнаго сына царскаго, и что справедливо удивленъ я быть, что можетъ подлый мошенникъ, бунтовавшій противъ правительсва, осмѣливается писать къ наслѣднику государства и надѣяться, что наслѣдникъ, сверхъ того, будетъ говорить съ подателемъ писья, которому поручилъ онъ пересказать о прощспствіяхъ въ Имеретин. Сіе означено въ послѣдней строкѣ писья Вахтанга, о чемъ, по незнанію грузинскаго языка, мирза Макеудъ не имѣлъ повѣнія».

«Въ заключеніе скажу вамъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ относително Персіи должны мы быть руководимы прямою и твердостью и поведеніе наше должно имѣть основаніемъ точное и строгое соблюденіе трактата. Вижу изъ бумагъ, что поступилъ выши, въ отсутствіе повѣреннаго въ дѣлахъ, во всемъ благоумно согласованы съ сими правилами, и мнѣ остается только принести вамъ справедливаю похвалу».

Вотъ это любопытное писью А. П. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, помѣченное 26-мъ сентября 1820 года:

«Благодарю васъ, мирза Макеудъ доставилъ мнѣ писью, коимъ вашему высочеству угодно было меня удостоить, и при томъ сообщилъ наставленія, полученныя отъ вашего высочества, какъ со мною долженъ онъ объясниться».

(7) Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ—совѣтникъ тайныхъ дѣлъ персидскаго двора и ханъ 2-го класса, былъ отправленъ въ 1814 году чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургъ.

«Не смѣю сомнѣваться, чтобы не было притивно правиламъ и отличимъ добродѣтелямъ нашего высочества поведеніе царевича Александра, (8) но я хотѣлъ, чтобы извѣстно было, что бѣгудево сей, благодарствуютему будучи наслѣдникомъ Персіи, осмѣливается разбичивскимъ образомъ возмущать народы союзнественной и дружественной державы. Не могу думать, чтобы въ Тавриазѣ неизвѣстна была печать его и что для того нужно произведеніе изслѣдованія».

«О Шихъ-Али-ханѣ сужденіе таково, что съ нимъ весьма немногіе согласятся, развѣ только люди, повинующіеся фирману вашего высочества. Давать жалованье нуждающемуся великодушна, но, конечно, не тому, который возбуждаетъ безпокойства противъ державы дружественной. Жалованье не передается чрезъ самое начальство».

«Не знаю, какъ можно было-бы разумѣть, еслибы российское правительство дало тайнымъ образомъ жалованье въ Хорасанъ? Назначеніе Шихъ-Али-хана слугою можетъ быть угодно вашему высочеству и не признаваемо другими. Предметы мой, генералъ Ртищевъ, не могъ дать согласія на передачу ему жалованья, и до свидѣнія вашего высочества доведено о семъ неосновательно».

«Благодарное положеніе и покровительство вашего высочества подобнымъ, не въ состояніи разумѣть люди не столько высокихъ добродѣтелей, какъ ваше высочество».

«О каймакамѣ (9) я захожу выгодымолчать, ограничивая себя надеждою на великодушіе вашего высочества, а не будете почтять меня его пріятелемъ, что не быть ему равнымъ я самъ убою».

«Отсутствіе изъ Тавриаза повѣреннаго въ дѣлахъ, Мазаровича, причиною, что умедлять я объясненіемъ готовности мнѣ прекратить всякое неудовольствіе съ визиремъ Мирза-Абуль-Касумомъ, по объясненіи сіе препровождено и по оному вашему высочеству доложено будетъ».

«Ваше высочество повалилъ милостиво разсудить, что между визиремъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ никакого значущаго дѣла».

(8) Сынъ царя Ираклія II и братъ Георгія XII, послѣдній царь Грузинъ. А. Б. (9) Мирза-Безюргъ, каймакамъ и дядка Аббас-мирзы. А. Б.

нимъ намъ бѣглымъ ханамъ Дагестана и нашимъ завязавшимъ владѣній, въ связи съ нескончанными работами по разнымъ вопросамъ, оставившимся нерѣшенными со времени заключенія Гюльстанагскаго трактата (1813 г.), ставили миссію нашу въ положеніе далеко не завидное. Дѣла было много, и Грибоводу некогда было думать о занятіяхъ вѣдлужбныхъ, а тѣмъ еще менѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда Мазаровичъ отлучался изъ Тавриаза и Александръ Сергѣевичъ оставался одинъ лицомъ къ лицу съ Аббас-мирзою и окружающими его вельможами, мало намъ доброжелательными. Несмотря, однакоже, на все это, дѣятельность молодого секретаря нашей миссіи, если и не всегда достигавшая цѣли, отличалась тѣмъ благоуміемъ и тактомъ, которые не могли не вызывать полнаго одобренія со стороны Ермолова. Высказываясь нерѣдко въ этомъ смыслѣ въ своей перепискѣ съ нимъ, Алексій Петровичъ выѣхавъ съ тѣмъ выражалъ и свой взглядъ на тотъ образъ дѣйствія, какому мы должны были держаться въ сношеніяхъ нашихъ съ Персіей. Обращаясь подобнаго взгляда, а также враспорѣчивымъ свидѣтельствомъ мнѣнію Ермолова объ измѣнившихъ намъ и предавшихся персіанамъ ханамъ и поведеніи относительно насъ самого Аббас-мирзы, можетъ служить слѣдующее его писью къ Грибоводу, помѣченное 29-мъ сентября 1820 года:

«Депешою отъ 18-го (30-го) сентября, вы сообщили мнѣ много полезныхъ извѣстій. Мнѣ столько-же пріятно уважать дѣятельность вашу по службѣ, какъ и благоуміе, которымъ вы оную сопровождаете. Благодаря васъ, я захожу нужнымъ объясниться по нѣкоторымъ предметамъ».

«Сурхай-ханъ, 3) Мустафа-ханъ 4) и прочая

(*) Сурхай-ханъ хамбутай Казанкумхеній, человекъ самый коварный. Онъ пользовался въ Дагестанѣ особеннымъ уваженіемъ, благодаря древнему происхожденію своего рода и не переставалъ возмущать легкимъ, участвуя во всѣхъ враждбныхъ ихъ предпріятіяхъ противъ насъ. После разбитія его княземъ Мадатовымъ, 12-го іюня 1820 года, около Хозрека, онъ спусти мѣсяцъ бѣжалъ въ Персію. А. Б.

(2) Мустафа-ханъ Ширванскій. Онъ бѣжалъ въ августѣ 1820 года, въ Персію, куда за нимъ послѣдовалъ, въ ноябрѣ 1822 года, и Мехти-Кули-ханъ Карабагскій. Въ обоихъ ханствахъ тогда-же было введено русское управленіе. А. Б.

(3) Сурхай-ханъ хамбутай Казанкумхеній, человекъ самый коварный. Онъ пользовался въ Дагестанѣ особеннымъ уваженіемъ, благодаря древнему происхожденію своего рода и не переставалъ возмущать легкимъ, участвуя во всѣхъ враждбныхъ ихъ предпріятіяхъ противъ насъ. После разбитія его княземъ Мадатовымъ, 12-го іюня 1820 года, около Хозрека, онъ спусти мѣсяцъ бѣжалъ въ Персію. А. Б.

(4) Мустафа-ханъ Ширванскій. Онъ бѣжалъ въ августѣ 1820 года, въ Персію, куда за нимъ послѣдовалъ, въ ноябрѣ 1822 года, и Мехти-Кули-ханъ Карабагскій. Въ обоихъ ханствахъ тогда-же было введено русское управленіе. А. Б.

(5) Сурхай-ханъ хамбутай Казанкумхеній, человекъ самый коварный. Онъ пользовался въ Дагестанѣ особеннымъ уваженіемъ, благодаря древнему происхожденію своего рода и не переставалъ возмущать легкимъ, участвуя во всѣхъ враждбныхъ ихъ предпріятіяхъ противъ насъ. После разбитія его княземъ Мадатовымъ, 12-го іюня 1820 года, около Хозрека, онъ спусти мѣсяцъ бѣжалъ въ Персію. А. Б.

(6) Мустафа-ханъ Ширванскій. Онъ бѣжалъ въ августѣ 1820 года, въ Персію, куда за нимъ послѣдовалъ, въ ноябрѣ 1822 года, и Мехти-Кули-ханъ Карабагскій. Въ обоихъ ханствахъ тогда-же было введено русское управленіе. А. Б.

(7) Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ—совѣтникъ тайныхъ дѣлъ персидскаго двора и ханъ 2-го класса, былъ отправленъ въ 1814 году чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургъ. А. Б.

валъ, т. е. въ болтливости и вымыслѣ событій, никогда не существовавшихъ, но все это меня нисколько не смущаетъ! Я давно привыкъ къ тому, что въ нашъ вѣкъ своеобразнаго прогресса очень часто приходится встрѣчать женоподобныхъ мужчинъ и на оборотъ мужеподобныхъ женщинъ; особенно первые, забытые провинціальнаго среда и бездѣлствіемъ, часто подчиняются этому переправленію; иногда даже поражаешься контрастами, проявляющимися въ нихъ. Случается, напримеръ, сталкиваться съ женщинами, имѣющими марсовскую вѣшность, рѣзкое, почти суровое выраженіе лица, съ длинными усами и баками, но по внутреннему содержанию похожихъ на кумушекъ или московскихъ салонницъ. Переѣздя г. Агапьевъ—пассажиръ 1-го класса, подъ влияніемъ игриваго настроенія духа, происшедшаго между мной и моею разговорчицею въ извѣстномъ видѣ, или мнѣшій разговоръ этотъ нуженъ былъ какъ основа для отвѣта, направленаго противъ меня; правъ ли г. Агапьевъ—пассажиръ 1-го класса, передавая какой-бы то ни было частный разговоръ, да еще въ добавокъ въ искаженномъ видѣ; хорошо-ли поступилъ г. Тищенко, рискуя повторить этому рассказу и напечатать его—публичнъ, я думаю, вовсе не интересны эти свидѣнія. Онъ сказалъ, она сказала и т. д.—все это похоже на мелочность и сплетни, но довольно объ этомъ... Прежде всего, г. Тищенко, васъ удивляетъ посвященіе статьи моему М. О. Ф. а не «Цесаревичу»; сейчасъ успокойте васъ, г. капитанъ; тѣ немалые часы, въ которые я описывала свою побѣду на «Цесаревичѣ», я подарила ей; всю статью посвятила М. О. Ф., имѣя на то свои причины. Неужели ново для васъ, что весьма часто статья посвящается лицамъ, по видимому, не имѣющимъ ничего общаго съ содержаниемъ тѣхъ статей.

Нападки ваши на меня претендуютъ на ядовитый сарказмъ, который, впрочемъ, не произвелъ никакого дѣйствія, потому что въ нихъ не оказалось не только яда, но даже полное отсутствіе перца и соли—обыкновенныхъ приправъ, употребляемыхъ для предотвращенія тошноты. На васъ же моя статья, повидому, произвела неоспоримо сильное дѣйствіе, породивъ желаніе къ отрицанію совершившихся фактовъ. Сказанное доказываетъ желаніемъ во что-бы то ни стало оправдаться въ глазахъ публики и увѣрить ее, что все сообщенное мною—вымыселъ; но легче сказать, чѣмъ доказать. Вамъ, г. капитанъ, не остается болѣе ничего, какъ доказывать то, что записанъ пассажиромъ нашего класса въ отвратительное мѣсто, поспраніе самолюбія несчастнаго, лишеніе свободы на нѣсколько часовъ—еще мѣнь, а я повторю, что это фактъ, совершившійся въ глазахъ многихъ и возмущившій всѣхъ насъ. (Къ сожалѣнію адресовъ пострадавшихъ свидѣлій нѣтъ,—но весьма понятному не предвидѣно, что въ нихъ можетъ встрѣтиться надобность). Помяну—какъ сейчасъ этого несчастнаго, на котораго одинъ изъ вашихъ помощниковъ кричалъ такъ безцеремонно, отдавая приказаніе запереть его, какъ тотъ шельмъ—сконфуженный, блѣдный, подавленный; много борьбы происходило въ немъ, но онъ шельмъ, повиновавшись; нельзя—власть. Когда-же узникъ былъ освобожденъ, нѣкоторые пассажиры подошли къ нему и съблаторили подвергнуть виновнаго законной отвѣтственности за такое вопіющее насиліе, но вотъ что получили въ отвѣтъ: «Помилуйте, развѣ можно жаловаться на начальство, вѣдь за это не помилуютъ, а ежель и не позарятся, то сколько времени придется потратить на тяжбу; а мы народъ рабочий, нуждаемся въ заработкѣ, а въ судъ вѣдь не покоряться!» При этомъ бѣдлага какъ-то безнадёжно махнулъ рукой, а на губахъ сложилась улыбка, вызывающая слезы.

Грустно было сознаться въ справедливости доводовъ этого обезличеннаго существа подъ вѣтомъ труда, нужды, а, можетъ быть, и бака. Очень вѣроятно, что на это пассивное состояніе пострадавшаго и рзачитывали—иначе трудно объяснить такое самоуправство. Ясно, что человѣкъ, понимающій свои права, не подчинился-бы такому произволу. Великій изъ насъ хорошо знаетъ, что служащіе по найму въ Обществѣ пароходства не могутъ быть облечены властью начальствующихъ по отношенію къ пассажирамъ, потому что ихъ значеніе на частныхъ пароходахъ, а также и права не выше приказавшихъ (*). Частный пароходъ, принимающій пассажировъ за плату, то-же что гостиница съ номерами; однако, никто изъ остававляющихся въ этомъ заведеніи не считаетъ себя обязаннымъ дисциплинарно подчиняться содержателю—иначе намъ-бы пришлось уподобиться воламъ, съ которыхъ снимаютъ двѣ шкуры:—за все платитъ, да еще переносятъ невзгоды подчиненія агентамъ эксплуатаціи—и все это за собственныя деньги. Но вѣдь, служащіе на такихъ пароходахъ думаютъ иначе. Возмутительная сцена съ чужой, поступокъ съ болной женщиной, которой грубая прислуга (исключительная принадлежность парохода «Цесаревича») не захотѣла дать воды (пассажирамъ 3-го класса не полагается поуда), въ которой болная сильно нуждалась, а послали ее къ водопое, къ которому несчастная не могла подойти; видъ бѣдныхъ женщинъ съ болными дѣтьми, помѣтившихся гдѣ нибудь въ соседствѣ грубыхъ турокъ, пьяныхъ матросовъ или вышачей жаромъ машины—женщинъ, задыхающихся отъ жары, духоты и вони (хотя г. докторъ-пассажиръ 1-го класса, живущій въ Одессѣ на Тираспольской улицѣ, въ домѣ Кинина, №14,—вы, г. капитанъ, предусмотрительнѣе меня—запаслись хоть однимъ адресомъ—и яна-

шелъ воздухъ въ подвальномъ царствѣ очень хороншимъ, но о вкусахъ не спорить). Все это видѣнное мною вызвало чувства, описанія въ моей статьѣ, и въ этомъ-то поступилъ авторъ урлѣ манюшннн, укоряя меня въ выхлѣ-то цѣтахъ краснорѣчія, да еще на подкалѣвъ женской мечтательности (?) и, что забавнѣе всего—видѣть во всемъ этомъ идилию.

Помилуйте, какіе тутъ цѣты краснорѣчія; въ чемъ тутъ усматривается идилия и какой тутъ Маниловъ? Тутъ просто неподдѣльный реализмъ, доведенный до предѣловъ крайняго цинизма. Очень сожалею, что въ настоящую минуту не могу подобрать подходящаго типа для сопоставленія съ авторомъ. Зависитъ-ли это отъ моей ненаходчивости, забывчивости, а, быть можетъ, авторъ представляется мнѣ личностно крайне своеобразнаго, не подходящаго къ одному изъ созданныхъ типовъ—право въ настоящую минуту рѣшить не могу.

Очень жалко, что не обладаю творчествомъ, а то-бы непременно завязалъ созданіемъ новаго типа по образу и по подобию достойныхъ дѣателей «Общества Пароходства и Торговли». Только мой типъ былъ-бы лишень всякой подкладки, примѣняясь къ пароходному выраженію—подбитый вѣтромъ. Помимо всего, въ общемъ статьѣ имѣть претензію на ситуацию противъ авторства женщины. Считаю не лишнимъ замѣтить: пора разстаться съ предубѣжденіемъ, которое, къ счастью, мы уже переживаемъ, что мыслить, наблюдать, возражать могутъ не одни только мужчины, хотя-бы они и были въ образѣ гг. Агапьевыхъ. Правда, не всякая женщина на столько спеціалитета, чтобы знать въ техническій выраженіи, напр., хоти-бы относящаяся къ пароходу (за что вы, г. капитанъ, не упустили случая колнуть меня), но отказывать женщины логично разсуждать, углубляться въ факты, видѣть предметы въ настоящемъ ихъ видѣ, высказывать свободно свои наблюденія—это значить дѣйствовать чутъ-ли не по «Домострою».

Опять повторю: къ счастью, мы пережили то время, когда строго придерживались тому: *какъ жить свое сужденіе имѣть*.

Васъ, г. капитанъ, касается, особенно за дѣло то, что о дѣлѣхъ, совершающихся на пароходахъ, которымъ въ пѣтѣ честь командовать, разсуждаетъ женщина, которую вы вѣчески стараетесь колнуть; и неправда-то она, и поверхность разсуждаетъ, и не въ свои-то сами заливаетъ (хорошее выраженіе, достойное цивилизованнаго человѣка); затѣмъ вы предпологаете, что моя статья была продуктомъ мелкаго самолюбія, затронутаго, будто-бы, сдѣланнымъ мнѣ замѣчаніемъ, что я не вправѣ переходить, раздѣляя знакомыхъ, изъ одного класса въ другой, что и способна огласить всякую небывальщину—ради мести. Навязывайте мнѣ что хотите, я-же считаю долгомъ всякаго порядочнаго человѣка не оставлять безъ огласки жизненныхъ явленій, въ которыхъ посярпаетъ право и человѣческое достоинство. Все та-же самая женщина удивляется написти вашей, г. капитанъ: вы говорите: «неужели простой народъ—овцы, съ которыми можно поступать по произволу; развѣ онъ не станетъ протестовать, бороться? Не менѣе наивно сужденіе ваше о томъ, что простой народъ, съ которымъ такъ безцеремонно обращаются и котораго эксплуатируютъ на столько, на сколько позволяютъ понятія эксплуататоровъ, можетъ замѣтить, жаловаться, сдѣлать гласнымъ несправедливости въ отношеніи къ нему. Это уже переселенная наивность, надъ которой, я думаю, сами вы смѣетесь. Мало-ли совершается на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ возмутительныхъ безобразій по произволу и по милости лицъ, принадлежатыхъ къ эксплуатаціи. Первый фактъ тотъ, что всѣ служащіе на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ думаютъ, что публика существуетъ для этихъ учреждений, а не учреждения для публики. А этотъ несчастный людъ, вѣущий въ 3-мъ классѣ—замѣтьте, людъ, отъ котораго самый главный доходъ компании—что дѣлаютъ для него и кто думаетъ о немъ? Гдѣ есть только помѣщеніе по неулюбобѣ, пограбнѣ, туда и суютъ его, лишь-бы чѣмъ-то побольше. Вы говорите, что пассажиры 3-го класса такъ очарованы помѣщеніемъ, отвѣданнымъ имъ *подъ и надъ* парамъ, что даже дерутся за мѣста. Опять-таки наивность. Понятно, что каждый изъ худшаго хочетъ выбрать лучшее; каждому хочется подальше съѣсть отъ ретрадныхъ мѣстъ, наподнящихъ смрадомъ помѣщеніе для 3-го класса (или какъ вы называете его IV классъ), дальше отъ машинъ и т. д. Они-таки положительно завоевываютъ себѣ уголки: лучше-же притянуться гдѣ нибудь, чѣмъ простоять весь путь (!), потому что на пароходахъ набираютъ пассажировъ (все-же злополучныхъ 3-го класса) не по числу мѣстъ, а сколько прибѣдетъ, (чѣмъ больше, тѣмъ лучше)—не стануть-же въ самомъ дѣлѣ забитыя о нихъ. Вѣдь это была-бы чертѣчь болшая роскошь—думать о мѣстахъ для чернаго люда. Куда хочеть, туда пусть и залѣзаетъ, какъ тараканъ.

Впрочемъ, на пароходахъ (разумѣется не на всѣхъ) совершаются возмутительныя и подчасъ забавныя случаи даже съ пассажирами высшихъ классовъ (вниманіемъ которыхъ по навѣстнымъ и невѣстнымъ причинамъ дорожатъ все-таки болѣе, чѣмъ...). Напримеръ, вы получаете билетъ на пароходъ, но вамъ объявляютъ, что вы имѣете право на пароходѣ сидѣть, ходить, стоять, а лечь, (!) вѣроятно, основываясь на этомъ простомъ смыслѣ, ваши мужчины, о которыхъ вы упоминаете въ замѣткѣ, рады, что нашли уголокъ на пароходѣ—что *изба темная*, въ которой было-бы не худо дождать до Курска и т. под. вѣзавія. Понятно: лучше съѣсть и вѣять, чѣмъ идти вѣшномъ, или-же простоять по все время.

хотя тоже имѣете нѣкоторое право, но не гдѣ у васъ билетъ безъ права на койку. —А гдѣ-же я буду спать?—А это ужъ какъ знаете. «Что-же я плачу меньше за свой билетъ, чѣмъ тотъ, кто имѣеть койку?»—Нѣтъ, столько-же. —Такъ за что-же? —У насъ ужъ такъ—отвѣчаютъ вамъ закончески. Въ этомъ родѣ было со мной; имѣя съ собой болную дочь, обратилась и съ просьбой, чтобы изъ четырехъ нашихъ билетовъ, хоти-бы одинъ былъ съ правомъ на постель, во таковыхъ не оказалось, потому что число пассажировъ превышало число мѣстъ. На мое невольное восклицаніе: «какъ тутъ быть?»—касериръ съ полною наивностью и невприторнымъ равнодушіемъ совѣтовалъ подождать недѣлку, до слѣдующаго парохода: авось тогда поспаситесь достать билетъ съ койкой. Вообразите-же, что въ подобномъ положеніи находитесь путешественникъ по нѣсколькимъ ночей сразу, а каково это—особенно для болнаго; по дѣлаетъ это не смущаетъ. (!) Случается также, что на одну койку являеся нѣсколько претендентовъ и имѣющихъ равносильные билеты. Тутъ происходитъ часто забавныя сцены, но *было-бы смѣшно, когда-бы не было такъ грустно*. Прошу замѣтить, что такіа дѣла совершаются въ учрежденіи, получающемъ, какъ и слышала, отъ государства довольно значительную субсидію или помилую плату. А кормить-то какъ низшій классъ: сливается все оставшееся отъ стола пассажировъ высшихъ классовъ и, подъ видомъ обѣда, раздается что-то мутное, холодное, отвратительнаго вкуса и берется за порцію по 30 коп. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-же это мужчины не возстанутъ противъ всего этого, не пойдутъ жаловаться, протестовать, обличать. Не овцы-ли они въ самомъ дѣлѣ... Полноте, г. капитанъ, въ жмурки играть; все высказанное мною, да и не мною одною, вы знаете не хуже меня и, я думаю, хохочете въ душѣ надъ нами, что мы самаго жалкаго не замѣтили. Ну да довольно объ этихъ отрадныхъ явленіяхъ. Прекращаю полемизку, вѣсти которую нѣтъ ни дѣла, ни времени, ни охоты. Вы, конечно, въ самыхъ безцеремонныхъ выраженіяхъ будете утѣять, что все сказанное мною есть ложь; я въ свою очередь буду доказывать противное—значить безполезное толеніе воды. Пусть публика, вѣдшая на нашихъ пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ разсудитъ—на сколько ложны мои заявленія въ настоящей и предшествующей статьѣхъ.

Я увѣренъ, что очень много найдете лицъ, готовыхъ подтвердить факты только съ болшими подробностями. Стоить только прочитаться на «Цесаревичѣ» и картина отретоса полна, потому что, вѣроятно, теперь, какъ и въ мое время, порядки не измѣнились,—а потому удна на лицо. Очень можетъ быть, что поступокъ съ чужой былъ единственныи въ своемъ родѣ; можетъ быть, онъ ускользнулъ отъ вниманія другихъ пассажировъ, имѣющихъ возможность печатно подтвердить его; я-же прекращаю толькованіе до болѣе удобнаго случая, т. е. когда опять мнѣ представится необходимость попутешествовать на нашихъ мѣлахъ пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ—тогда не могу ручаться за то, чтобы опять не представитъ на судъ публики факты, бросающіеся въ глаза и возмущающіе далеко не *маниловскія* натуры.

Анна К.

Письмо въ редакцію.

Господинъ редакторъ, 13 ноября сего года, въ № 133 издаваемой вами газеты «Кавказъ», помѣщена статья г-на В. Дингельштега: «Открытіе оросительнаго канала генералъ-лейтенанта Коханова». Прибыль только что въ Тифлисъ, и теперь имѣю случай просить статью эту и замѣтить въ оной одинъ значительный пропускъ, а именно: въ ней не сказано, что всѣ предварительныя изысканія, на основаніи коихъ опредѣлено направленіе устройства мною канала, произведены инженеромъ, статскимъ совѣтникомъ Владиславомъ Петровичемъ Винчъ и что имъ-же, исключительно, составлены и самые проекты канала, шлоза и акведука.

Отдавая должную справедливость ученымъ трудамъ В. П. Винчъ, дозволившимъ успешнае выполненіе предпріятія, я считаю обязанностью повторить просить васъ, господа редакторъ, помѣстить замѣтку эту въ ближайшемъ № издаваемой вами газеты «Кавказъ», чѣмъ премного меня обяжете. Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и уваженіи. Н. С. Козановъ.

22-го ноября 1874 г. Тифлисъ.

этихъ продуктовъ изъ провинціи въ Тифлисъ, можно надѣяться, что они значительно удешевятся. Предложеніе принято.

Великій князь Намѣстникъ Кавказскій, рассмотрѣвъ отчетъ Президента Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства, М. И. Астафьева, о путешествіи его по Ставропольской губерніи, поручилъ Обществу выбрать спеціальную комисію для разработкы вопроса о мѣрахъ поднїтя шелководства въ Ставропольской губерніи, такъ какъ оно, въ настоящее время, почти совершенно упало въ этой губерніи. —Просьба г. Варташевича объ исходатайствованіи ему привилегіи на два усовершенствованныхъ имъ прибора: 1) молотильной машины, и 2) машины для отдѣленія хлопка отъ корокъ и смѣлки. Спеціальная комисіа, состоящая изъ трехъ членовъ: М. Н. Герсманова, А. П. Максимовича и агронома Ходжаева, нашла эти машины неудовлетворительными и потому Совѣтъ Общества не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбу г. Варташевича объ исходатайствованіи ему привилегіи.

Г. Гуляшбаровъ представлялъ Обществу до тридцати анализовъ различныхъ питательныхъ веществъ растительнаго происхожденія, произведенныхъ разными учеными.

Сегодня, 24-го ноября, въ залѣ Музыкальнаго Общества, русскими и итальянскими артистами тифлисской театральнаго дирекціи представлено будетъ: Отдѣленіе первое: «Соль суршествова» — комедія въ одномъ дѣйствіи, В. С. Пенькова; «Вспышка у домашнего очага» — водевилъ въ одномъ дѣйствіи, М. Федорова. Отдѣленіе второе: Музыкальный № и итальянскія арии.

Во вторникъ, 26-го ноября, итальянскими артистами тифлисской театральнаго дирекціи данъ будетъ въ залѣ Музыкальнаго Общества «Концертъ» — въ двухъ отдѣленіяхъ.

Отъ управленія Кавказскаго Музыкальнаго Общества. Съ 25 ноября открывается полный курсъ Музыкальной Школы; для женскаго пола—пѣніе хоромъ и соло, теорія музыки и фортепьянная игра—въ новомъ помѣщеніи женской гимназіи, отъ 4-хъ до 9 часовъ вечера. Прочіе уроки—въ помѣщеніи Музыкальнаго Общества—отъ 9 ч. утра до 10 ч. вечера. Плата за игру на одномъ спеціальномъ инструментѣ, теорію музыки и хоромъ пѣніе (2 урока въ недѣлю по каждому предмету), вѣсьтъ 7 р. 12 к. въ мѣсяцъ. Для желающихъ играть на двухъ спеціальныхъ инструментахъ, кроми обязательныхъ предметовъ, плата по 11 р. 12 к. въ мѣсяцъ. Продолженіе: гг. Эпштейнъ, Кюнеръ, Листъ, Бакинъ-Перего, Кюмелъ, Труфовъ, Раинъ, Шене, Нелюбовъ, Чижовъ, Крамеръ, Вязель, Брауэръ, Турто и Палуубо, и г-жи: Кетхудова, Салацкая и Мищенко. Подписка принимается ежедневно до 12 часовъ утра у инспектора Музыкальной Школы, г-на Кюмеля, отъ котораго можно узнать о ближайшихъ условіяхъ, въ помѣщеніи Музыкальнаго Общества.

Занятія хора гг. членовъ-исполнителей (бесплатно) открыты съ воскресенья, 17 ноября, въ 1 часть дня въ новомъ помѣщеніи женской гимназіи, подъ руководствомъ В. В. Кюнера. (3) 2.

Судебныя резолюціи

тѣлисской судебной палаты по уголовному департаменту, состоявшія 2-го ноября.

По апелляціонному протесту товарища прокурора Бакинскаго округа суда о подсудимыхъ Гаджи-Александръ-Кербалай-Мамедъ-оглы, Насыръ-Сейдъ-Раа-оглы, Гюзала-Ибрагимъ-оглы, Абдуль-Гусейнъ-Агаши-оглы и Гусейнъ-Кербалай-Вагиръ-оглы и отзывъ защитника подсудимаго Насыра-Сейдъ-Раа-оглы, по обвиненію ихъ въ сопротивленіи должностнымъ лицамъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, а перваго подсудимаго Гаджи-Александра, а также послѣдняго (Насыра), кромѣ того и въ водвореніи контрабанднаго товара, постановлено: 1) подсудимаго жителя г. Ленкорани Гаджи-Александра-Кербалай-Мамедъ-оглы, на основаніи 1 пун. 771 ст. уст. уг. судопр., признать по сему дѣлу по суду оправданнымъ; 2) подсудимаго жителя г. Ленкорани Насыра-Сейдъ-Раа-оглы, 45 лѣтъ, признать виновнымъ въ сопротивленіи чиновникамъ Визирю и Соколовскому, при отравленіи ими обязанностей службы съ явнымъ насиліемъ и въ водвореніи контрабанднаго товара и за эти преступленія, на основаніи 271, 149, 1 ст. 38 и 2 ст. 778 ст. улож. о нак., заключить въ тюрьму на одинъ годъ и взыскать съ него 210 руб. 52½ к. одинаковаго штрафнаго пошлага; 3) подсудимыхъ жителей г. Ленкорани: Гезаль-Ибрагимъ-оглы, 25 лѣтъ, Гусейнъ-Кербалай-Вагиръ-оглы, 30 лѣтъ и Абдуль-Гусейнъ-Агаши-оглы, 24 лѣтъ, признать виновными въ сопротивленіи чиновникамъ Визирю и Соколовскому, при отравленіи ими обязанностей службы съ явнымъ насиліемъ, при чемъ Гезаль поднялъ руку на Визиря, а Гусейнъ захватилъ палкой на Соколовскаго и за эти преступленія, на основаніи 271, 149, 5 ст. 3-й и 2 п. 38 ст. улож., Гезаль и Гусейнъ лишены всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и отъ нихъ исправительная арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, съ послѣдствіями по 48 ст. улож., а Абдуль заключить въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ; 4) судебная издержки обратитъ на всѣхъ четырехъ подсудимыхъ по равну.

Лондонъ. При крещеніи сына Герцога Эдинбургскаго, онъ наименованъ Альфредомъ-Александромъ-Уильямомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ. Воспріемницами были: Королева Виктория и Насѣдная Принцесса Германская (ее замѣняла супруга Принца Христіана Аугустенбургскаго); воспріемниками были: Императоръ Германскій (его замѣнялъ Герцогъ Коннаугъ), Герцогъ Саксенъ-Кобургскій (его замѣнялъ Принцъ Христіанъ Аугустенбургскій) и Принцъ Уэльскій.

Бѣлградъ, 22 ноября открылись засѣданія скучины. Въ тронной рѣчи упомянуто о почетномъ пріемѣ, оказанномъ князю сербскому въ Константинополѣ, о посѣщеніи имъ дружественнаго государя Румыніи, а также о свиданіи съ монархами и государственными людьми великихъ державъ, изъ чего для Сербіи въ результатѣ окажется

польза. Въ тронной рѣчи возвышены многіе проекты новыхъ законовъ, а также предоставлено скучинѣ рѣшить: не было-ли-бы дозрѣно и необходимо измѣнить конституцію Сербіи въ либеральномъ духѣ.

Таганрогъ. 10 ноября послѣдовало въ Таганрогѣ открытіе съѣзда горныхъ промышленниковъ южной Россіи подъ предѣлательствомъ статскаго совѣтника Иванцага. На съѣздѣ прибыли депутатами: начальникъ Луганскаго горнаго округа, Летуновскій; отъ министерства путей сообщенія, Лероновскій и Поземковскій; отъ морскаго министерства, Сѣмечкинъ; отъ военнаго министерства Васильевъ; отъ «Русскаго общества пароходства и торговли», Гулакъ.

Нью-Йоркъ. Сильнымъ южнымъ ураганомъ разрушенъ на половину городъ Тускумита, въ штатѣ Элебеми.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ столичныя газеты пишутъ, что тамъ обращаютъ на себя общее вниманіе жителей три сестры, престарѣлыя помѣщицы М., проживающія въ селѣ Высокомъ, тѣмъ, что въ домѣ ихъ находится цѣлый заводъ кошекъ, въ числѣ 227-ми, отъ которыхъ ожидается также болшая прибыль. Для этихъ кошекъ въ домѣ помѣщицы отведено 6 комнатъ, съ приспособленіемъ всѣхъ возможныхъ кроватокъ, корзинокъ и другихъ логонницъ. На скотномъ дворѣ этихъ помѣщицъ имѣется до 20 дойныхъ коровъ, молоко отъ которыхъ идетъ единственно для корма кошекъ.

Въ французскомъ государственномъ банкѣ въ Парижѣ сожигается ежемѣсячно 300,000 штукъ банковыхъ билетовъ, изъятыхъ изъ обращенія. Вѣдѣются жалобы, поданныхъ содержателями сѣбныхъ съ банкомъ магазиновъ и жителей домовъ, которыми неспрѣтенъ дымъ и запахъ отъ сжигаемыхъ бумага, въ правленіи банка возникла идея—нельзя ли придумать такой способъ уничтоженія билетовъ, который дозволилъ-бы извлеченію нѣкоторой пользы отъ изъятыхъ изъ обращенія билетовъ. Одинъ механикъ предложилъ изобрѣтены имъ аппаратъ, игнновено превращающій билеты въ какую-то массу, изъ которой можно выдѣлывать прерасную воденую бумагу. Правленіе французскаго банка приняло этотъ аппаратъ, который уже находится въ дѣйствіи.

По заявленію медиковъ, состояніе здоровья графа Армина внушаетъ серьезные опасенія.

Дядя китайскаго императора, предѣлательствующій въ государственномъ совѣтѣ, бывший всемогущимъ регентомъ поднебесной имперіи, принцъ Конгъ, и сынъ его разжалованы и лишены княжескаго званія. Въ обнародованномъ по этому предмету опціальному декретѣ, мотивомъ такой немилости выставляются, что принцъ Конгъ въ своихъ разговорахъ съ его вѣдствомъ богдыханомъ не придерживался правилъ приличія. Что подъ этими словами подразумеваеь, трудно сказать—но во всякомъ случаѣ низверженіе либеральнаго и просвѣщеннаго принца означаетъ побѣду враждебной европейцамъ и западной цивилизаціи привидной партіи въ Пекинѣ. Какъ милость (говорится въ декретѣ) князь Конгъ только лишень мѣсть и княжескаго званія, а слѣдовало показать его строже.

Одинъ парижскій промышленникъ продаетъ штемпельные почтовые конверты въ 10 сантимовъ за 5 сантимовъ, прибавляя къ этому еще листъ почтовой бумаги. Не смотря на столь невыгодную по первому взгляду торговлю, промышленникъ наживаетъ большія деньги. Дѣло въ томъ, что двѣ страны почтовой бумаги, предназначеной для письма, покрыты напечатанными объявленіями, за которыя онъ получаетъ значительныя деньги, такъ какъ способъ распространенія различнаго рода объявленій путемъ почтовой корреспонденціи оказывается весьма полезнымъ.

Въ «Zeitung für Lothringen» сообщаютъ о пріготовленіи вновь изобрѣтеннаго продукта упругаго стекла. Открытіе этого стекла сдѣлано г. Лабасти. Во Франціи уже взяты на него привилегіи. Въ Бургѣ основалось товарищество, управляющимъ котораго избранъ изобрѣтатель. Постройка доменной печи быстро подвигается впередъ; ожидается, что произведеніе новаго завода явится этою зимою. Опыты, произведенныя надъ стеклянными издѣліями въ Поандѣ, дали удовлетворительные результаты. Эластическое стекло имѣетъ въ толщину лишь 1½ линіи и сопротивляется паденію груза въ 70 золотниковъ съ высоты 2 сажень. Если его сильно бросить объ полъ, то оно отскочиваетъ, не разбиваясь и притомъ издаетъ звукъ подобно металлической пластинѣ; кромѣ того, на него не дѣйствуетъ сильнѣйшій жаръ. Повято, что подобное стекло найдетъ себѣ обширное техническое примѣненіе. Заводъ думаетъ сперва изготовлять домашнія вещи и вытѣснить изъ употребленія желѣзо и мѣдь. Мысль о возможности изобрѣтенія упругаго стекла существовала уже давно; практическія попытки ограничивались лишь изготовленіемъ стеклянныхъ витокъ для тѣнны изъ нихъ матерія на одежду.

Надняхъ одинъ изъ французскихъ банкировъ телеграфировалъ своему биржевому

(*) За исключеніемъ капитана, на отвѣтственности котораго лежитъ безопасность судна и груза.

